

А. В. Харинский

СОВРЕМЕННОЕ ОЛЕНЕВОДСТВО СЕВЕРОБАЙКАЛЬСКИХ ЭВЕНКОВ¹

В 2012 г. исполнилось 20 лет с момента создания в Северо-байкальском районе Бурятии двух эвенкийских общин «Орон» и «Улуки», члены которых проживают в с. Холодное [Сирина, Фондал 2006; Харинский 2010]. В первую из них входят представители семьи Ганюгиных, а во вторую — Черноевых. Основными видами деятельности общин являются оленеводство и охота на Северо-байкальском нагорье. Базовое поселение «Орона» располагается в бывшем поселке геологов Перевал на р. Тья. Община «Улуки» построила свое базовое поселение в низовьях р. Номама, вблизи существовавшей в советское время оленеводческой фермы.

Формирование стада оленей. Руководитель общины «Орон» Александр Алексеевич Ганюгин вместе с братом Владимиром и помогавшим им Семеном Владимировичем Платоновым отловили оленей для своего будущего стада в 1992 г. на притоке Правой Мамы — Ковокте (рис. 1). В этом месте обитали олени, ранее входившие в стадо уоянских эвенков. Около пятнадцати оленей загнали в кораль и привязали к изгороди. На привязи рядом с человеком у оленей быстро восстанавливались домашние инстинкты. «Которые дикари совсем, тех отпускали», — рассказывал С. В. Платонов. С Правой Мамы оленей, у которых восстановились домашние инстинкты, вывозили по зимнику на машинах. Восстановленное стадо состояло из северобайкальских оленей. Они крупнее, чем олени из соседних районов.

Привезенных оленей выпустили у пос. Перевал на р. Тья. Следующее лето оленеводы вместе с животными провели в верхо-

---

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Европейского научного совета ADG 295458 (проект “Arctic Domus”).

было 18 оленей. За ними в основном присматривал Алексей Николаевич Попов.

В конце 1990-х годов охотничий участок нового руководителя «Орона» А. А. Ганюгина находился в верховьях Тыи, а олени пастбища располагались на Чае. Это создавало неудобства. Оленеводы не могли охотиться в тех местах, где паслись олени. После того, как документы на угодья по Чае были оформлены на общину «Улуки», А. А. Ганюгин уже не мог выпасать там оленей. В 1999 г. их перегнали на Тыю, чтобы охотничий участок и пастбища находились в одном месте. С этого времени оленеводы А. А. Ганюгина постоянно живут на Перевале, а оленей на зиму перегоняют в Килгол.

Летом 2008 г. оленье стадо «Орона» насчитывало 37 голов, в том числе 10 телят. Летом 2009 г. общее поголовье оставалось таким же, но при этом сократилось число телят. Из появившихся весной 2009 г. телят в живых осталось всего трое. Остальных «задавил» медведь. В конце мая 2011 г. в общине числилось 25 оленей и 12 телят, к концу июня всех телят и 13 взрослых оленей «перерезали» волки. Из оставшихся 12 оленей за зиму погибло еще 6. В мае 2012 г. на дымокур к Перевалу вышло 6 самок без телят. В июне 2013 г. оленье стадо «Орона» включало трех самок и двух телят (из них — две важенки: одна белая с «боталом» на шее, другая, как и молодая самка, серого цвета; оба теленка серых). Олени очень пугливые, и лишь молодая самка позволяет к себе приближаться.

Руководитель общины «Улуки» Юрий Иванович Черноев купил в 1993 г. 75 оленей в с. Кюсть-Кемда на р. Чара Читинской области (см. рис. 1). Их везли по железной дороге в товарных вагонах и выпустили в июне в долине р. Номама. Вначале оленеводы жили в палатке и старом зимовье. Уже в 1993 г. они соорудили баню, кораль и построили большое зимовье. В 1996 г. поставили дом, а в 2009 г. — новую баню.

Исходя из официальной статистики, представленной в администрацию МО СП «Холодное эвенкийское» в 2007 г. в «Улуках» было 723 оленя, в 2008 г. — 820 оленей, в 2009 г. — 863 оленя. Специально животных никто не считал, сведения о них, подававшиеся в администрацию, были приблизительными. По словам

Я. Ю. Черноева, в 2008 г. в общине «Улуки» насчитывалось около 750 оленей, а в июле 2010 г. их было уже 1000 голов. В 2010 г. в стадо включало 8 кастрированных оленей. Кастрированные животные вырастали более крупными и спокойными, их запрягали в нарты. Последнее время необходимости кастрировать животных нет, так как большую часть грузов оленеводы завозят на снегоходах. В 2010 г. в стаде родилось около 70 оленят. Три олененка погибли еще на весенней стоянке на Чае от сильных морозов. Трех оленят уже на Номаме загрыз медведь. В 2010 г., по моим подсчетам, в конце июля к дымокуру выходило около 400 оленей.

В 2011–2012 гг. поголовье оленей резко сократилось из-за нападения хищников [Давыдов 2013]. В июле 2013 г., по словам Павла Юрьевича Черноева, в стаде насчитывалось 80 оленей, из них 10 быков. Телят летом считать не принято. Лишь осенью будет ясно, сколько их выжило. В середине марта одного теленка задрал медведь. Два раза Григорий Аркадьевич Лекарев, работавший с 2011 г. в «Улуках», вытаскивал оленят из расщелин, образовавшихся в наледях. В 2013 г. количество нападений хищников на оленей по сравнению с двумя предыдущими годами сократилось. Г. А. Лекарев только один раз (10 мая) увидел на снегу два волчьих следа, тянувшихся со стороны р. Холодной (один большой, а другой маленький). Волки дошли до лыжни, оставленной оленеводом, и повернули обратно.

Пастбищная территория. Олени общины «Орон» пасутся между реками Тья и Холодная, от долины р. Килгол до пос. Перевал (рис. 2). Всесезонное поселение оленеводов располагается в пос. Перевал. Дымокур устроен в деревянном ангаре, открытом с двух сторон и расположенном на северо-восточной окраине поселка. Вблизи с зимними пастбищами оленей находится зимовье, сооруженное на левом берегу р. Килгол. Летние солнечные дни олени проводят в ангаре. Около него тлеют дымокуры. В ангаре оленей не запирают, они сами собираются там, спасаясь от гнуса. Когда становится прохладно и пауты исчезают, олени выходят на пастбище и пасутся всю ночь. Пастбища оленей находятся в 2–6 км к юго-западу от Перевала. На восток от Перевала олени пастись не ходят. Под утро они возвращаются с пастбища в ангар.

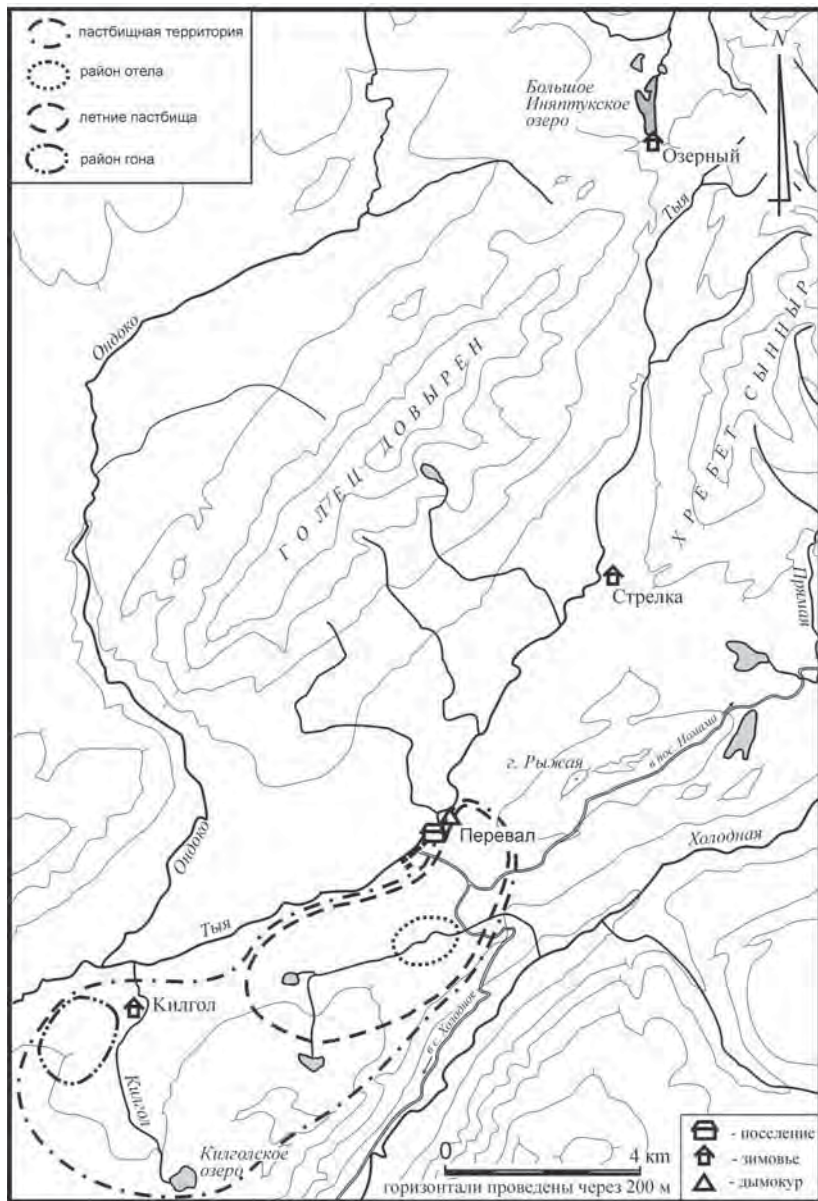

Рис. 2. Пастбищная территория общины «Орон»

Последние несколько лет олени общины «Орон» в течение лета находятся на Перевале. Правда, раньше, желая поохотиться, пастухи перегоняли их в Озерный. Там люди появляются редко, поэтому легче добыть зверя. Один раз оленеводы стояли севернее Озерного, в местности Чебона, в другой раз — на ключе Совеми на Олоките. Летом 2005 г. оленеводы ходили со стадом на Большую Чую. Василий Тулбуконов обычно уходил с напарником и оленями на Озерный на две недели. Маршрут кочевания с Перевала на Озерный проходит вверх по течению Тыи. Дорога идет по левому берегу реки в северо-восточном направлении.

В 5,5 км от Перевала дорога, идущая вдоль Тыи, выходит в местность Стрелка. Здесь располагается развилка дорог. Одна идет вдоль Тыи на север к Озерному, а другая поворачивает на восток и следует до Чаи. В те годы, когда оленеводы на несколько дней задерживались на Стрелке, они устанавливали чумы или палатки в двух местах. Одно из них находится к западу от развилки дорог на небольшом холме, среди сосен, на которых видны зарубки. Другое место располагалось в 0,4 км к северо-востоку от первого, к северу от развилки дорог, на южном склоне холма. Среди кустов здесь до сих пор заметны колышки, использовавшиеся для растяжки палаток.

С сентября олени общины «Орон» уже не ходят на дымокур к Перевалу. Начинается гон. Он проходит в местности Килгол. Перекочевка с Перевала на зимние пастбища в Килголе у оленеводов «Орона» осуществляется в конце сентября — начале октября. Расстояние от Перевала до Килгола — 7 км. Оленеводы передвигались по проселочной дороге, проложенной по левому берегу Тыи, до развалин старого зимовья, расположенных на правом берегу ручья Килгол. От старого зимовья до нового надо было пройти еще 0,6 км. При этом тропа сначала спускалась с холма к Килголу, пересекала ручей, а затем поднималась на его левый высокий берег, где и располагается новое зимовье.

В районе Килгола олени пасутся по горам до Нового года, поднимаясь вверх по ручью и спускаясь вниз по долине Тыи. В январе–феврале Г. А. Лекарев, работавший до 2011 г. в общине «Орон», время от времени выгонял их на гору возле Перевала.

В начале апреля оленей окончательно перегоняют с зимнего пастбища на летнее. В это время наст еще твердый, и олени легко передвигаются. Отел оленей происходит на болотах в 1 км к югу от пос. Перевал.

Территория оленьих пастбищ общины «Улуки» располагается между верховьями рек Холодная и Чай (рис. 3). Она включает всесезонное поселение у восточной протоки Номамы (левый приток Чай), дымокур, расположенный на левом берегу северной протоки Номамы (левый приток Асектамура), зимовья «Банька» и Буддушкит (называемое оленеводами «Аэропорт» или «Фазенда») на левом берегу Чай, а также зимнее поселение в оставленном геологами поселке Чай. Дымокур находится в 1,4 км к западу от базы. На этом месте его впервые организовали в 2003 г. Раньше на дымокуре оленеводы жили в палатке, затем в 2006 г. построили юрту, а в 2009 г. рядом с ней возвели зимовье. На поселениях стоят по два деревянных дома и различные хозяйственные постройки. Количество постоянно проживающих на Номаме оленеводов различно. Обычно на дымокуре живут два человека и два человека — на поселении. Руководит всеми один из представите-

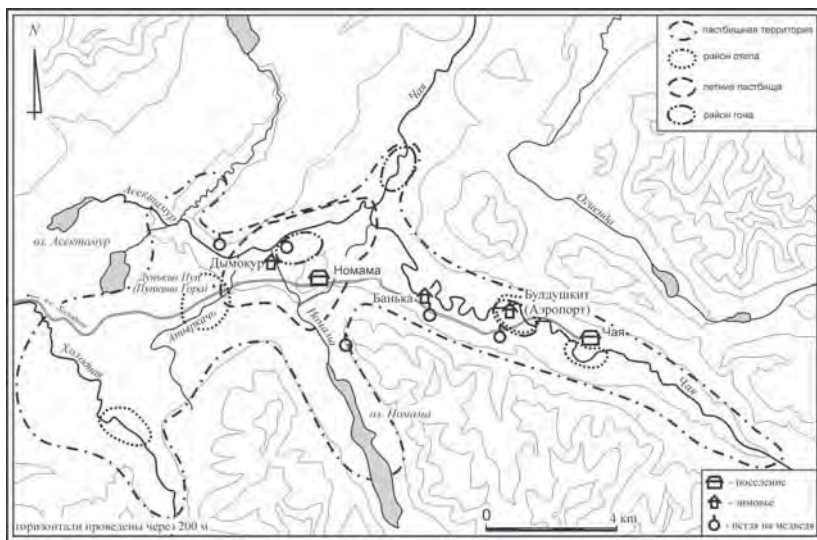

Рис. 3. Пастбищная территория общины «Улуки»

лей семьи Черноевых. В июле 2010 г. на поселении жил Яков Черноев. Ему помогал Владимир Агдыреев («Барэ»). На дымокуре жили Алексей Тулбуконов («Русский») и Валера Тулбуконов.

В течение лета олени держатся ближе к дымокуру. Территория их передвижения охватывает нижнее течение Асектамура и низовья Номамы. В солнечный день они скрываются от паутов у дымокура, а ночью идут пастись, поднимаясь по Номаме. До конца лета наледи в нижнем течении Асектамура не тают, и олени любят лежать на них, спасаясь от жары. Во время дождя паутов нет, и олени практически не выходят к дымокуру, разбредаясь по пастбищам.

Обычно олени общины «Улуки» телятся в окрестностях зимовья в Булдушките (Аэропорт), на правом берегу Чаи. В 2010 г. отел проходил возле зимней базы Черноевых на Чае, в долине реки. Когда олениата появляются на свет, их ловят и привязывают, чтобы важенки от них далеко не уходили. Молодняк подкармливают солью, веточками березы, мхом. Так они постепенно привыкают к людям. Когда стадо перекочевывает к дымокуру, олени уже не привязывают, возле дымокура их могут затоптать. На месте отела олени находятся до появления паута (овода), а затем перекочевывают к дымокуру. Но в некоторые годы стадо еще до наступления тепла начинает двигаться вниз по Чае, а затем подниматься вверх по Асектамуру. В этом случае оленей сопровождают люди, ночуя недалеко от них в палатке.

Уход за оленями. В обеих общинах выработались различные стратегии ухода за оленями, обусловленные количеством животных и площадью, используемой для их выпаса. На Перевале — базовом поселении оленеводов «Орона» — обычно живут 2–3 человека. Летом они просыпаются в 8–9 часов, зимой — позже, и сразу же идут разжигать дымокуры. Для его разведения сначала поджигают деревянные поленья, а затем их засыпают опилками, которые долго тлеют и дают хороший дым. Дым отгоняет паутов, которых олени не любят. Ближний к дому дымокур располагается в яме. Дымокур, находящийся с дальней стороны ангара, устроен в металлической ванне. Летом, в безветренную погоду олени приходят к ангару в 9.00–9.30 утра. После того как животные подой-

дут, оленеводы садятся завтракать, а потом занимаются своими делами.

Летом 2013 г. на Перевале остался жить только А. Н. Попов. Он вставал в 7 часов утра, умывался и ставил чайник. Минут тридцать уходило на завтрак. В 8.00–8.30 начинал заниматься подготовкой дымокура, собирал на развалинах поселковых домов доски, брусья и опилки. Около 11.00 Алексей начинал варить собакам похлебку. (В 2012 г. его «закодировали» от алкоголизма, поэтому сейчас он не пьет.) Около 19 часов А. Н. Попов кормит собак. Когда он находится на Перевале один, то далеко не уходит, так как надо поддерживать дымокур.

Сокращение оленьего поголовья привело к тому, что летом 2012 г. А. А. Ганюгин поручил А. Н. Попову и А. А. Арпеульеву построить кораль. Он с южной стороны примыкал к ангару. В корале предполагалось привязывать телят, чтобы к ним приходили важенки. Но пока олени очень пугливые и не подпускают к себе близко, поэтому летом 2013 г. оленят не привязывали.

Сложнее всего за оленями присматривать в дождливую погоду, когда нет паутов. Олени могут уйти очень далеко, и их иногда ищут несколько дней. Зимой они тоже часто разбредаются. Один раз с Килгола олени ушли в Нюрундукан. Их следы замело снегом, поэтому найти животных было сложно. Лишь через две недели удалось их отыскать.

Возле Перевала хватает пастбищ для оленей «Орона», но к поселку боятся подходить дикие олени. Поэтому, чтобы подманить «дикарей», стадо перегоняют по осени в Килгол. В октябре, во время оленьего гона, к стаду «Орона» (в котором преимущественно матки) прибегают дикие олени. Они более крупных размеров, чем домашние. У домашних оленей гон начинается немного раньше, чем у диких. Вначале маток гоняют свои быки, а потом ближе к середине октября появляются дикие. «Дикарь», подошедший к стаду домашних оленей, становится хорошей добычей для охотников. Пока дикий самец гоняет маток, охотник осторожно подкрадывается, чтобы подстрелить его.

Когда оленей приводят к зимовью, то оставляют пастись, не загоняя в кораль. Зимой о них сильно не беспокоятся. Медведи

спят, а волки в верховья Тыи и Холодой не поднимаются. Здесь выпадает глубокий снег, и им сложно передвигаться. Зимой волки поднимаются вверх по Тые только до Уокита и устья Делтукты. Иногда, правда, почуяв запах оленя, они могут прийти к зимнему стойбищу, но это бывает редко. Больше хлопот они доставляют осенью, когда снега нет или он неглубокий. В это время, чтобы олени не разбредались от жилья человека и не попались волкам, их загоняют в кораль. Кораль используют и на время гона. Чтобы дикие быки не уводили маток, телят загоняют в кораль или привязывают возле зимовья. Матка от теленка далеко не отходит.

Зимой оленей собирать сложнее, в отличие от лета, когда они сами прибегают к дымокуру. Они могут самостоятельно появиться у зимовья, если сильно захотят соли. Это происходит через два–три дня после ухода. В советское время их подкармливали комбикормом, что также способствовало их регулярному появлению у человеческого жилища. Если олени долго не приходят к зимовью, то их начинают искать. Пешком или на лыжах идут по их следу. Подходя к стаду, начинают подманывать животных, говоря: «Мот, мот, мот» и протягивая на ладони соль. Когда олени приблизятся, на одного-двух из них надевают упряжь и ведут за собой.

В 2013 г. олени от Килгола перешли к месту отела, расположенному на болоте, в 1 км к югу от Перевала, в начале мая. Во время отела А. Н. Попов один или два раза в день навещал их. Чтобы отпугнуть хищников, он разводил костер и сидел возле него. Оленята родились в середине — конце мая от диких быков и в июне уже стали приходиться на дымокур вместе с важенками.

В общине «Улуки» присмотр за оленьим поголовьем находился на более высоком уровне, чем в «Ороне». Весной 2006 г. отел оленей контролировали Яков Черноев и Владимир Агдыреев. С февраля по апрель они жили на Номаме, в апреле перебрались в зимовье Банька, на левом, высоком берегу Чаи. С мая олени начали спускаться вниз по р. Чае. Для того чтобы защитить их от нападения хищников, за ними следовали оленеводы. В начале мая они поселились в палатке на правом берегу Чаи, напротив Баньки, а к середине мая вместе с оленями поднялись вверх по Асек-

тамуру. Первоначально они поставили палатку на холме, расположенном на правом берегу реки, а к концу мая перебрались выше по течению на левый берег, в 780 м к северу от предыдущего места. Следуя за оленями, Яков и Владимир несли все на себе: палатку, печку, продовольствие, вещи и оружие. Брезентовую палатку закрепляли с помощью растяжек. Внутри нее из досок делали нары и устанавливали печь. В это время еще лежал снег. Вскоре после того как он сошел, появились пауты. Олени, скрываясь от них, стали приходить на дымокур в устье Номамы. Протяженность маршрута весенней перекочевки оленей составила 9,5 км [Харинский, Зайкер 2013].

С февраля 2013 г. за оленями «Улуков» присматривал Г. А. Лекарев. 22 февраля ему поставили палатку на правом берегу р. Холодной, поблизости от места зимовки оленей. Сначала очистили снег под палаткой, затем настелили лиственничный лапник. На лапник Георгий постелил потник (кусок войлока), затем *гиркоун* (оленья шкура) ворсом вверх. На шкуру положил тонкое одеяло. Он спал в собачьем спальнике и сверху укрывался бушлатом. В это время в верховьях Холодной находилось около 70 оленей, в том числе 10 быков. Один из них в возрасте 2–3 лет был поранен медведем. Рядом с палаткой находилось 45 оленей, кроме этого, несколько групп по 5–6 оленей паслись отдельно. Григорий вставал в 8–9 часов, пил чай и шел к оленям. Первый отел начался с 5 мая. Около 10 важенок, отелившихся первыми, до конца мая оставались в верховьях Холодной, остальные — большая часть стада — к 20 мая перешла к дымокуру в низовья Номамы.

Летними ночами олени иногда передвигаются очень далеко. В начале июля 2010 г. они ушли в район Балдушкита (Аэропорт) и пробьли там около недели, пока их не пригнали к дымокуру на Номаме. Стадо обычно гонят три человека. Один идет сзади и два по бокам, чтобы олени не разбрелись. Иногда олени могут далеко убежать, если их напугает хищник. Больше всего неприятностей летом доставляют медведи, которые задирают молодых оленят. Поэтому вокруг базы на них ставят петли и капканы.

Обычно гон оленей проходит на Чае в районе Аэропорта. Чтобы олени не разбежались, оленят привязывают к вбитым в землю

кольям. Матки их не бросают, и олени далеко не уходят от стойбища. В 2009 г. гон был возле дымокура на Номаме. Он начался в середине сентября и продолжался две недели. Примерно через неделю к стаду начали подходить дикие быки. Оленеводы старались их отстреливать. Как правило, во время гона дикий олень подпускает к себе достаточно близко. К нему подходят метров на сто и стреляют (иногда можно подобраться и на 30 м). Диких оленей отличают от домашних по повадкам. Они более крупные, чем домашние, и у них не спилены рога. До того как олень не покроет самку, его не отстреливают, потому что его мясо имеет запах семени.

Специально оленей на зимники не перегоняют. Олени сами выбирают, где им пастись. Поэтому оленеводы зимой живут на базе у восточной протоки Номамы, иногда присматривая за животными. Первые годы олени общины «Улуки» уходили на зиму пастись на озеро Номама. С 2000 г. их начали перегонять на Чаю. Два года оленей сопровождали люди. Впереди вели 5–6 самцов-кастратов, чтобы их видели другие олени, которые шли за ними. Затем олени самостоятельно стали ходить на зимние пастбища на Чаю. В 2013 г. олени зимовали в верховьях Холодной.

Использование оленей. На мясо оленей в общине «Орон» забивают редко. Иногда их используют на разных мероприятиях и праздниках. Время от времени к оленеводам завозят туристов. За определенную плату они фотографируются с оленями, которых легко можно подманить с помощью соли. Для туристов рядом с домом оленеводов установили два чума. Один покрыт корой, а другой — брезентом. А. А. Ганюгин имеет несколько оленьих нарт, которые использует во время праздника Севера, проходящего весной в Нижнеангарске. Это один из способов заработать деньги. Черноевы отказались перегонять оленей на праздник. Для них это не выгодно, так как дорога получается очень долгой и затратной.

Насущной необходимости в использовании оленей у общины «Улуки» нет, так как мужчины — владельцы стада — охотятся на снегоходах «Буран», а продукты на свою базу забрасывают на попутных машинах. На оленях завозили грузы в более трудно-

доступные места — в охотничьи угодья в среднем течение Чаи. В настоящее время Черноевы практически не используют нарты. Пока снег не ляжет, груз можно завозить на верховых оленях. Зимой все грузы забрасываются на «буранах». По словам П. Ю. Черноева, 70 % доходов община получает от занятия охотой. Остальные поступления складываются из приема туристов и продажи мяса оленей. С 2012 г. Черноевы подняли цену на оленье мясо до 300 руб. за килограмм. Четыре оленьих камуса (скат) они продают за 3 тыс. руб., хорошую шкуру соболя — за 10 тыс. руб.

Осенью в общине «Улуки» обычно забивали около 20 оленей для того, чтобы продать их мясо. В 2011 г. осенний забой из-за значительного уменьшения стада прекратили. В 2013 г. забивать оленей тоже не собирались. Для личных потребностей в мясе время от времени убивают по одному оленю. При этом стараются выбирать тех, которые имеют травмы. 27 июня 2013 г. П. Ю. Черноев подстрелил из тозовки на дымокуре двухгодовалую самку. Для забоя выбрали олениху, которую в прошлом году ранил волк. Он ободрал ей зад и детородные органы. Она не смогла бы рожать и оставалась бы яловой. В животное стреляли прямо в стаде. После первого выстрела подраненная олениха поднялась и пошла в сторону от стада. Вторым выстрелом ее добились. Она упала в кусты, там ее и разделывали. Шкуру снимали, отделяя от нее голову и ноги. Летняя шкура оленя линяет, поэтому не представляет ценности, и ее выкидывают. Кишки освобождают от содержимого и собирают, чтобы в дальнейшем сварить собакам. Кровь сливают в бутылку. Впоследствии ее могут добавлять в пищу. Почки, печень и внутренний жир сразу пожарили на сковороде вместе с диким луком. Голову тоже используют в пищу: с нее снимают шкуру и варят.

Заключение. Для возрождения оленеводства на Северобайкальском нагорье в начале 90-х годов XX в. выбирались территории, служившие на протяжении длительного времени для эвенков-киндигиров оленьими пастбищами [Харинский 2012]. Организаторы общин «Орон» и «Улуки» имели опыт ухода за оленями, полученный еще в советское время. При формировании стада использовались олени, вывезенные из других районов Се-

верного Забайкалья и поэтому незнакомые с новой территорией обитания. Процесс адаптации оленей и людей к новым пастбищам растянулся на годы и включал несколько этапов:

- а) выбор мест для пастбищ;
- б) приучение оленей к пастбищам;
- в) выработку механизма ежедневного и сезонного контроля за оленями;
- г) переход от приучения оленей к маршрутам сезонных миграций, выбираемых людьми, к приспособлению людей к маршрутным приоритетам оленей.

Невзирая на то что значение оленей в жизни северобайкальских эвенков значительно сократилось, они, тем не менее, имеют для обеих общин большое значение. Павел и Юрий Черноевы говорят: «Олень — это жизнь». Они считают, что без оленей их хозяйственная деятельность не являлась бы традиционным землепользованием, за ними не закрепили бы охотничьи угодья и они не пользовались бы льготами. Кроме этого, олени дают общине «Улуки» мясо, и на них едут смотреть туристы.

Руководители оленеводческих общин — люди известные не только в пределах с. Холодное, но и во всем Северобайкальском районе. Они участвуют в различных общественных мероприятиях, дают работу части населения села, их данные по поголовью оленьего стада попадают в отчеты муниципальных и районных органов власти. Наличие оленьих стад у двух холодненских общин, с одной стороны, является для них прямым или косвенным источником доходов, а с другой — имеет для владельцев оленей символическое и статусное значение.

Общины «Орон» и «Улуки», одновременно начавшие разводиться оленей, сейчас находятся в сложной ситуации, связанной с резким падением поголовья оленя в 2011–2012 гг. И если в первой из них перспектива сохранения поголовья животных выглядит очень призрачно, то у второй есть все шансы вновь восстановить оленье стадо до размеров, фиксировавшихся в конце 2000-х годов. Черноевы считают, что на той территории, которая сейчас используется для выпаса оленей, оптимальное количество животных должно составлять 500 голов. Когда в хозяйстве насчи-

тывалось 800 оленей, они выели всю близлежащую растительность. Значительно увеличить поголовье оленей будет возможно лишь при перемещении стада с одних пастбищных угодий на другие в течение всего года, но изменить модель выпаса оленей представители общины «Улуки» пока не готовы. Сложившийся тип хозяйства устраивает братьев Черноевых, и менять его они не собираются.

Библиография

Давыдов В. Н. Повседневная практика современных оленеводов и борьба с хищниками: отношения человека и животных на Северном Байкале // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр.: в 2 т. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Д. Дж. Андерсон, М. А. Корусенко, С. С. Тихонов, А. В. Харинский. Иркутск, 2013. Т. 1. С. 292–295.

Сирина А. А., Фондал Г. А. Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан». М., 2006. (Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии», документ № 186). С. 13.

Харинский А. В. Оленеводство в жизни северобайкальских эвенков в XX — начале XXI в. // Север и Юг: диалог культур и цивилизаций: материалы Междунар. семинара. Новосибирск, 2010. С. 89–93.

Харинский А. В. Расселение и землепользование северобайкальских эвенков-олeneводоv // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Омск, 2012. Т. 12. С. 94–145.

Харинский А. В., Зайкер Дж. Пастбищная территория домашнего оленя и ее искусственные и естественные маркеры: на примере общины «Улуки» (Северобайкальский район Бурятии) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр.: в 2 т. / гл. ред. Н. А. Томилов; отв. ред. Д. Дж. Андерсон, М. А. Корусенко, С. С. Тихонов, А. В. Харинский. Иркутск, 2013. Т. 1. С. 277–280.

Abstract

In 1992 in the area of Severobaikals's region of Buryatia there was organized two evenks communities "Oron" and "Uluki", members of this communities live in village Kholodnoe. The first community consists of Ganyugin's family representatives, the second one consists of Chernoev's family. The main communities' activities are reindeer

breeding and hunt in Severobaikalskoe escarpment. The “Oron” community sets in ex-geologist’s village — Pereval in the river Tiya. The community “Uluki” built theirs village in lower reach Nomama near by deer farm which was there in soviet time. This two evenk’s communities having the herds of deer come out direct or indirect source of income for them and symbolic and status signification as well.